

УРБАНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ КАВКАЗА

Статья раскрывает основные исторические положения урбанизационных процессов на Кавказе и специфику экономического развития города Кавказа на примере республики Дагестан. Автором предпринята попытка обозначения основных плюсов и минусов урбанизации в рамках кавказского города.

Ключевые слова: урбанизация, Северный Кавказ, Дагестан, город.

На сегодняшний день процесс урбанизации занимает особое место в рамках исторического развития Российской Федерации. Рост городов и населения, повышение качества жизни, новые условия существования социума в конкретных поселениях или государства в целом - все эти положения становятся объектом изучения и детализации. Историческое развитие конкретных регионов России, опыт реализации планов и представлений по развитию отдельных республик представляет собой огромный пласт для получения опыта и его дальнейшей переработки.

В данной статье речь пойдет о процессе урбанизации в отдельных республиках Северного Кавказа.

Прежде всего, определим основную трактовку термина «урбанизация», впервые упомянутого в СССР в переводе Резолюции «Доклада о мировом социальном положении» ООН от 31 июля 1957 года [12].

Урбанизация представляет собой конкретно-исторический этап развития общества, для которого характерно интенсивное формирование городов как особого типа поселений, с большим количеством населения, сосредоточенным на относительно небольшом пространстве. В данном случае исторический процесс развития структуры городского устройства, заключенный в росте городов, увеличении доли городского населения и расширенном воспроизводстве городского образа жизни, является особенностью процесса урбанизации [9].

По данным переписи 2010 года [17], доля городского населения РФ составляет примерно 73-74%, что является весьма высоким показателем. Самым высоким уровнем урбанизации (свыше 80%) отличаются регионы, чьи природно-климатические условия не подходят для ведения сельского хозяйства и проживания в сельской местности - Европейский север и Дальний Восток (Мурманская, Магаданская, Сахалинская, Камчатская области, ХМАО, ЯНАО). Слабо урбанизированные зоны - вследствие климатического благоприятствования и неиндустриализованности, аграрности общего уклада жизни, - располагаются в национальных республиках юга Сибири и Кавказа. Слабая урбанизация - на уровне 50% - является дополнительным препятствием их развитию и включенности в российскую и глобальную экономику. Впрочем, до сих пор 6 регионов России не сумели добраться даже до 50-процентной доли горожан: республики Алтай (27,6%), Чечня (34,9%), Ингушетия (38,3%), Карачаево-Черкессия (43,4%), Калмыкия (44,1%), Дагестан (45,2%). Адыгея и Краснодарский край совсем ненамного превысили этот уровень [15].

При этом Северный Кавказ остается единственным регионом, где сельское население преобладает над городским. Более того, за восемь лет между переписями 2002 [16] и 2010 [17] годов доля сельских жителей увеличилась с 50,5% до 50,8%. Городское население Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии стремительно сокращается, а сельское - незначительно увеличивается. Официальная статистика демонстрирует «живучесть» сел на Кавказе - на первый взгляд, им точно ничего не угрожает.

Однако не стоит забывать о так называемых «вымерших» поселениях, население которых насчитывает меньше 25 человек или же полностью отсутствует. В СКФО насчитывается 328 (это около 10%) таких водворений. Каждый десятый населенный пункт в регионе почти или полностью заброшен или покинут. Похожая ситуация наблюдается в

Адыгее. Однако официальные данные говорят о противоположной ситуации в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии - брошенных поселений там единицы. При этом данные переписи 2010 года отражают 48,9% таких населенных пунктов в среднем по России, что представляет собой почти половину [3].

Население России условно можно поделить на три не вполне равные части – городскую (население городов с людностью свыше 250 тыс. чел. - 39,2% в 2010 году); городско-сельскую и сельско-городскую (25,7%); преимущественно сельскую (сельские поселения, пгт и города до 20 тыс. человек - 35,1%) [10]. За 20 лет, прошедших между последней советской переписью населения 1989 года и Всероссийской переписью населения 2010 года, произошли значительные изменения в пространственной организации жизни населения. Благодаря соседству с бывшими союзными республиками и активному пополнению России мигрантами, депопуляция не стала многомиллионной [4]. По словам В.Л. Каганского, «большой город – не замена малому, а малый – это не недоросший большой... Все нужны друг другу» [6].

Кавказский регион не раз становился объектом модернизации. На Северном Кавказе развивались (особенно интенсивно с XVIII в.) неоднозначные процессы, в которые были вовлечены люди разного этнического происхождения, находящиеся на разной стадии цивилизационного развития. Именно здесь, по мнению Т.М. Барретта, переплетались воздействие на окружающую среду, культурное смешение, социальная стратификация и конструировалось новое социальное мифотворчество [1].

С течением времени защита этнической и конфессиональной идентичности становилась наравне с борьбой против модернизации как враждебного влияния. Жители Кавказа оказались вполне приветливы к чисто внешним проявлениям индустриального общества. Советское государство продолжило осуществлять модернизацию Кавказа, правда, по словам Евгения Рашковского, имперская и советская модернизация на Кавказе была «технопопулистской», что и предопределило ее незавершенность и половинчатость [11].

С течением времени Кавказ превратился в «конгломератное общество», характеризующееся «длительным сосуществованием и устойчивым воспроизводством пластов разнородных моделирующих элементов и основанных на них отношений» [2].

Урбанизация советского образца, проводившаяся административно-бюрократическими методами, привела к тому, что новое население городов не могло из-за исторически высоких темпов преобразования быстро обзавестись городским типом ментальности и культуры [8].

Города Северного Кавказа пережили этап деиндустриализации из-за дезорганизации экономики в связи с общим крахом советской системы и значительным отъездом русскоговорящего населения. Место русского и вообще неавтохтонного населения стали занимать выселенцы с сельской горской местности. Многие города утратили свой этнокультурный облик и заметно ослабили сложившуюся за советский период функциональность. Это привело к росту или восстановлению значимости традиционализма во всех сферах социальной жизни и вместе с тем к общей её архаизации.

На сегодняшний день одним из основных получателей помощи из федерального бюджета является Дагестан. Основная часть бюджета республики направляется на поддержку инфраструктуры. Чем выше её пространственная растянутость, тем ниже качество предоставляемых услуг. При этом, процессы урбанизации в Дагестане остановились где-то в конце 1980-х годов. При этом урбанизация, представляющая собой уплотнение населения, позволила бы уменьшить пространственную распыленность средств на инфраструктуру и повысить качество самой инфраструктуры и ее услуг.

Табл. 1. Урбанизация в Дагестане

Годы	Городское и сельское население, тыс. человек	в том числе		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское

		население	население	население	население
1926	744,2	85,1	659,1	11,4	88,6
1939	1023,3	220,5	802,8	21,5	78,5
1959	1062,3	315	747,5	29,6	70,4
1970	1428,5	504,8	923,7	35,3	64,7
1979	1628,2	626,7	1001,5	38,5	61,5
1989	1802,2	779,3	1022,9	43,2	56,8
2002	2576,5	1102,6	1473,9	42,8	57,2
2010	2910,2	1315,9	1594,3	45,2	54,8

Формально в городах республики проживает 45% населения. Это ниже общероссийского показателя, который составляет около 75%. При этом среднестатистический город республики представляет собой сосредоточение частных домов при наличии нескольких центральных улиц с многоэтажными постройками. На всю республику приходится около 2,3 тысячи многоэтажных жилых домов с проживающими в них 240 тысячами человек. Таким образом, реальная степень урбанизации республики оставляет менее 10 %. Уровень безработицы в городах ниже, а сборы налогов и деловая активность населения выше.

Уровень затрат на инфраструктуру в Махачкале, по данным 2012 года, в пересчете на одного жителя был в 6 раз меньше, чем в большинстве сельских районов. А экономическая активность населения и сбор налогов – в несколько раз больше. Махачкала представляет собой недотационный город, формирующий свою доходную базу самостоятельно. В последнее время столица республики ежегодно наращивала потенциал на 20-40 %. При этом последствия неэффективной инфраструктуры падают на плечи населения городов.

Существует мнение, что поощрение урбанизации в Дагестане – это путь к ускорению развития республики. При этом политика поощрения переселения в города имела бы приоритетное значение, так как основная часть бюджетных средств тратится на поддержку горных районов вместо эффективной модернизации и развития города как такового [5].

При этом не стоит забывать, что «Северо-Кавказский федеральный округ имеет благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, а также развитые транзитные функции. Однако до сих пор естественные преимущества остаются нереализованными, поскольку Северо-Кавказский федеральный округ по-прежнему не обладает инвестиционной привлекательностью в силу нестабильности экономической и социально-политической обстановки» [13]. Грамотно выстроенная политика поддержки городского населения и развития пространства может стать не только основой урбанизационного процесса, но и источником стабильной прибыли от туристических направлений и реализации программ «зеленого» туризма.

События последнего времени позволяют предположить, что Северный Кавказ стоит на пороге очередного модернизационного рывка, инициируемого федеральными властями, но при этом опирается на внутреннюю потребность региона, часть элиты которого осознает необходимость перемен. Ведь в последние годы регион демонстрирует успехи в своем промышленном развитии [14]. Представляется настойчивое и последовательное внедрение урбанистического начала в местную жизнь. Необходимо восстановление значение города как

важнейшего механизма по формированию человека, способного органично воспринять ценности общества модерна.

В то же время научным сообществом отмечается, что «для многих городов Северного Кавказа обычным делом является отсутствие собственно городской жизни – потому что среда городской жизни, предполагающей новый уровень социальной и культурной активности, не возникает сама собой» [7].

Список литературы

1. Барнаш А.В., Лазарян С.С. Очерк культурного развития Северо-Кавказского края: начало XIX – начало XX вв. // Пятигорск. - 2006. - 178 с.
2. Богатуров А.Д., Виноградов А.В. Анклавно-конгломератный тип развития. Опыт транссистемной теории//Восток - Запад - Россия. Сборник статей. К 70-летию академика Н.А. Симонии. - М.: Прогресс-Традиция. - 2002. - 351 с.
3. Волошина А., Кучеров Н. Кавказ между селом и городом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kavpolit.com/articles/kavkaz_mezhdu_selom_i_gorodom-10486/
4. Данные обследований, проведенных Центром миграционных исследований под рук. Ж.А.Зайончковской в середине 2000-х гг. // Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России. - М., - 2001.
5. Ибрапилов С. Урбанизация в Дагестане: меньше пространства - меньше проблем? // Кавказ: новости, история, традиции. - 2013.
6. Каганский В. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. – М.: Новое литературное обозрение. - 2001. - 576 с.
7. Козлов В. Республика на стройплощадке // Эксперт Юг. - 2012. - № 35–37. - 8 с.
8. Клычников Ю., Лазарян С. Города, как пространство социокультурной адаптации автохтонного населения Северного Кавказа в процессе осуществления Российского модернизационного проекта // Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа. Материалы X конгресса этнографов и антропологов России. – Москва. - ИЭА РАН. - 2014.
9. Лопатенко, В.М. Урбанизация как глобальный процесс современности: специфика и формы // Ломоносовские чтения 2004: сб. ст. / МГУ, ф-т социологии. – М., 2004.
10. Официальные данные Росстата о межрегиональной трудовой миграции в Российской Федерации в 2010 году (в среднем за год). Труд и занятость в России 2011// Росстат. - 2011.
11. Рашковский Е.Б. "Кавказский меловой круг": трагические судьбы региона // Pro et Contra. - 2002. - № 3.
12. Резолюция 663 (XXIV) Экономического и Социального Совета ООН. Мировое социальное положение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=8309>. Дата обращения: 12.09.2014.
13. Стратегия СКФО до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krskfo.ru/strat_skao_2025.html
14. Проценко Н. Внезапность и творчество масс // Эксперт Юга. - 2013. - № 13–14.
15. Карачурина Л. Урбанизация "по отчету" и "по факту". Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0519/tema06.php>
16. Всероссийская перепись населения 2012 года. Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>
17. Всероссийская перепись населения 2010 года. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.html

Zhornitskaya O.B.

**URBANIZATION AS A FACTOR IN SUCCESSFUL ECONOMIC DEVELOPMENT
CITIES CAUCASUS**

The article reveals the basic historical position of urbanization processes in the Caucasus and the specifics of the economic development of the city by the example of the Caucasus republic of Dagestan. The author attempts to designate the main pros and cons of urbanization within the Caucasian town.

Key words: urbanization, the North Caucasus, Dagestan, city.